

125 лет со дня рождения Анны Ахматовой

«В то время я гостила на земле...»

**Презентация по материалам книг
отдела художественной литературы**

* * *

*В то время я гостила на земле.
Мне дали имя при крещенье – Анна,
Сладчайшее для губ
людских и слуха, Так дивно знала я
земную радость И праздников
считала не двенадцать, А столько,
сколько было дней в году.*

Эпические мотивы, 1913

Натан Альтман
Портрет А. Ахматовой 1914

*«Пусть когда-нибудь имя мое
Прочитают в учебнике дети...»*

Глава первая

Ранние годы

В автобиографии, озаглавленной «Коротко о себе», Анна Ахматова писала: «Я родилась 11(23) июня 1889 года под Одессой (Большой Фонтан). Мой отец был в то время отставной инженер-механик флота. Годовалым ребенком я была перевезена на север — в Царское Село. Там я прожила до шестнадцати лет.

Мои первые воспоминания — царкосельские: зеленое, сырое великолепие парков, выгон, куда меня водила няня, ипподром, где скакали маленькие пестрые лошадки, старый вокзал и нечто другое, что вошло впоследствии в «Царкосельскую оду».

Каждое лето я проводила под Севастополем, на берегу Стрелецкой бухты, и там подружилась с морем. Самое сильное впечатление этих лет — древний Херсонес, около которого мы жили.

Читать я училась по азбуке Льва Толстого. В пять лет, слушая, как учительница занималась со старшими детьми, я тоже начала говорить по-французски.

Первое стихотворение я написала, когда мне было одиннадцать лет. Стихи начались для меня не с Пушкина и Лермонтова, а с Державина («На рождение порфирородного отрока») и Некрасова («Мороз Красный нос»). Эти вещи знала нанзусть моя мама.

Училась я в Царкосельской женской гимназии...»¹

¹ Ахматова Анна. Соч.: В 2 т. — М., 1986. — Т. 2. — С. 236. В дальнейшем ссылки, кроме оговоренных, даются по этому изданию в скобках (римская цифра — том, арабская — страница).

Анна Горенко (А. Ахматова) с братьями Андреем, Виктором и сестрой Ией. В центре — мать Инна Эразмовна (урожденная Стогова). Киев. 1909 г.

В поэтической топонимике Ахматовой занял свое место и Киев, где она училась в последнем классе Фундуклеевской гимназии, где в 1910 году вышла замуж за Николая Гумилева, где написала великое множество стихов и окончательно — что очень важно! — почувствовала себя поэтом. Правда, Ахматова как-то сказала, что не любила Киева, но если говорить объективно и точно, она, скорее всего, не любила свое тогдашнее бытовое окружение — постоянный контроль со стороны взрослых (и это после херсонесской вольницы!), мещанский семейный уклад.

И все же Киев навсегда остался в ее творческом наследии прекрасными стихами:

Древний город словно вымер,
Странен мой проезд.
Над рекой своей Владимир
Поднял черный крест.

Липы шумные и вязы
По садам темны,
Звезд иглистые алмазы
К богу взнесены.

Путь мой жертвенный и славный
Здесь окончу я.
И со мной лишь ты, мне равный,
Да любовь моя.

Древний город словно вымер..

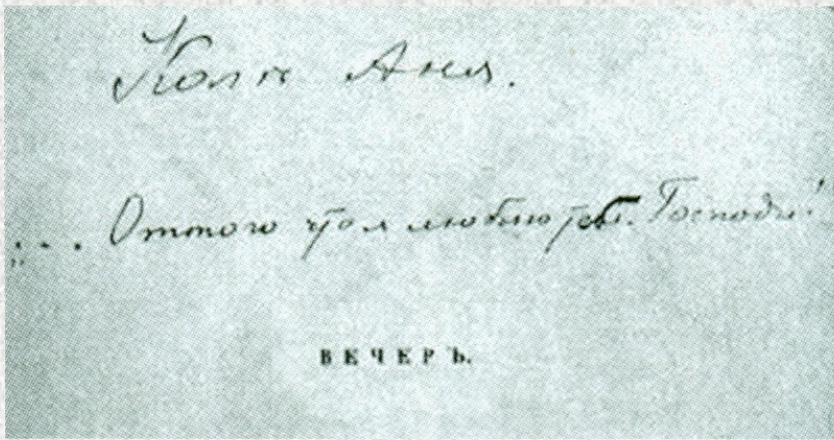
Анна Горенко.
1904 г. Царское Село.

Николай Гумилев. Выпускник
Николаевской гимназии. 1908 г.

Начало 1910-х годов было отмечено в судьбе Анны Ахматовой важными событиями: она вышла замуж за Николая Гумилева, обрела дружбу с художником Амедео Модильяни и выпустила первую книгу – «Вечер», принесшую ей мгновенную славу. С Гумилевым она была знакома с гимназических лет – по Царскому Селу. Ахматова называла годом их знакомства, сразу же перешедшего у Гумилева в пылкую влюбленность, год 1903, когда ей было 14, а ему 17 лет, то есть они находились в возрасте Джульетты и Ромео. Однако Аня Горенко, в отличие от Джульетты, достаточно холодно относилась к ухаживаниям некрасивого, долговязого подростка, и не соглашалась на брак едва ли не целых семь лет. Так или иначе, но 25 апреля 1910 года в Никольской слободке под Киевом, в Никольской церкви они обвенчались.

Дарственная надпись А. А. Ахматовой Н. С. Гумилеву на экземпляре книги ее стихов «Вечер». 1912 г.

Н. С. Гумилев и А. А. Ахматова с сыном Львом. 1916 г.

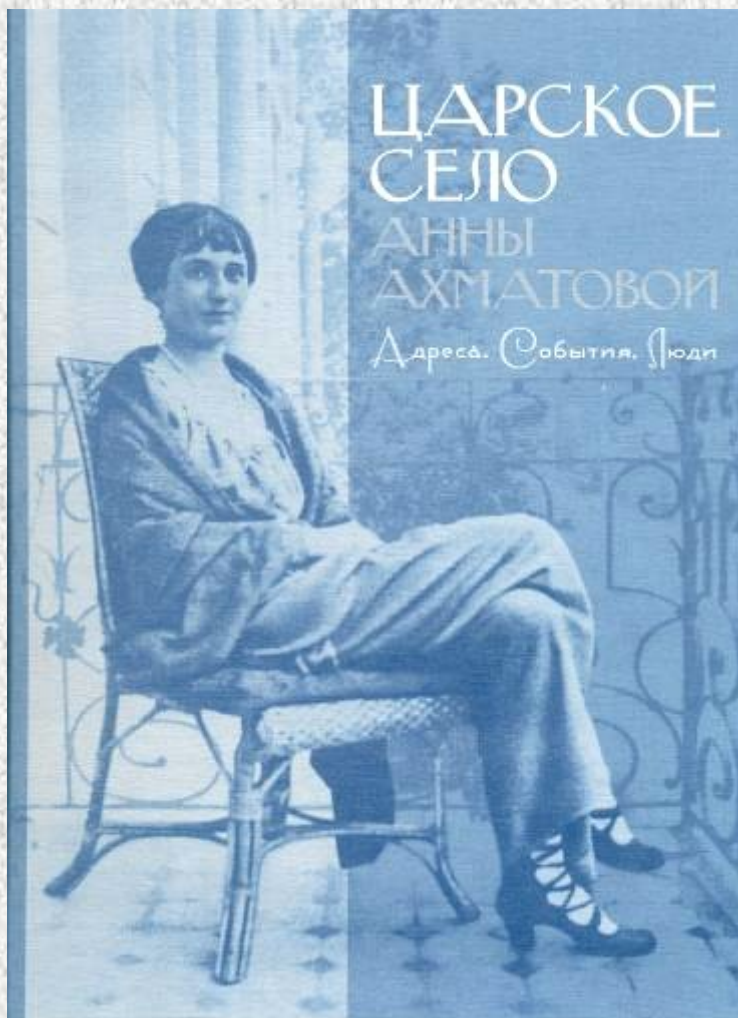

Она

Я знаю женщину: молчанье,
Усталость горькая от слов,
Живет в таинственном мерцанье
Ее расширенных зрачков.
Ее душа открыта жадно
Лишь мерной музыке стиха,
Пред жизнью дольней и отрадней
Высокомерна и глуха.
Неслышный и неторопливый,
Так странно плавен шаг ее,
Назвать нельзя ее красивой,
Но в ней все счастье мое.
Когда я жажду своеволий
И смел и горд - я к ней иду
Учиться мудрой сладкой боли
В ее истоме и бреде.
Она светла в часы томлений
И держит молнии в руке,
И четки сны ее, как тени
На райском огненном песке.

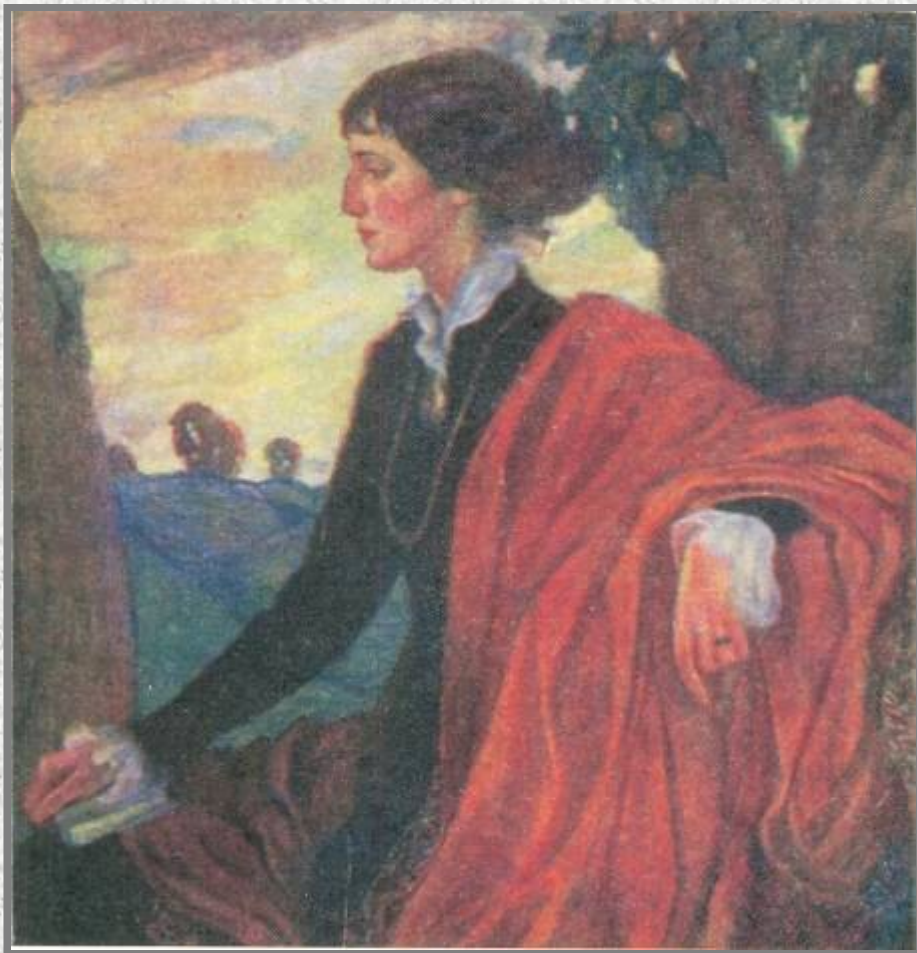
Николай Гумилев 1912

Царское Село Анны Ахматовой: адреса, события, люди / литературно-историческая экскурсия с Сергеем Сениным по стихам, воспоминаниям, дневникам, фотографиям, открыткам и другим документам эпохи.

Книга-альбом представляет на своих страницах образы Царского Села, одухотворенные жизнью и творчеством Анны Ахматовой. Впервые перед читателем они предстают в поэтических строках и мемуарных записях Анны Ахматовой, в воспоминаниях близких ей людей - в органичном соединении с большим количеством редких иллюстраций из частных коллекций, в том числе из уникальных "царскосельских" коллекций известных петербургских филокартистов, а также из собраний музеев Санкт-Петербурга и Царского Села. В издании публикуются малоизвестные факты биографии поэта, связанные с памятными, сегодня в основном утраченными, местами Царского Села, царскосельскими встречами с известными людьми.

Ольге Людвиговне Кардовской

*Мне на Ваших картинах ярких
Так таинственно слышна
Царскосельских столетних парков
Убаюкивающая тишина.*

*Разве можно желать чужого
Разве можно жить не своим...
Но и краски ведь тоже слово,
И узоры линий - ритм.*

1 марта 1914
Царское Село

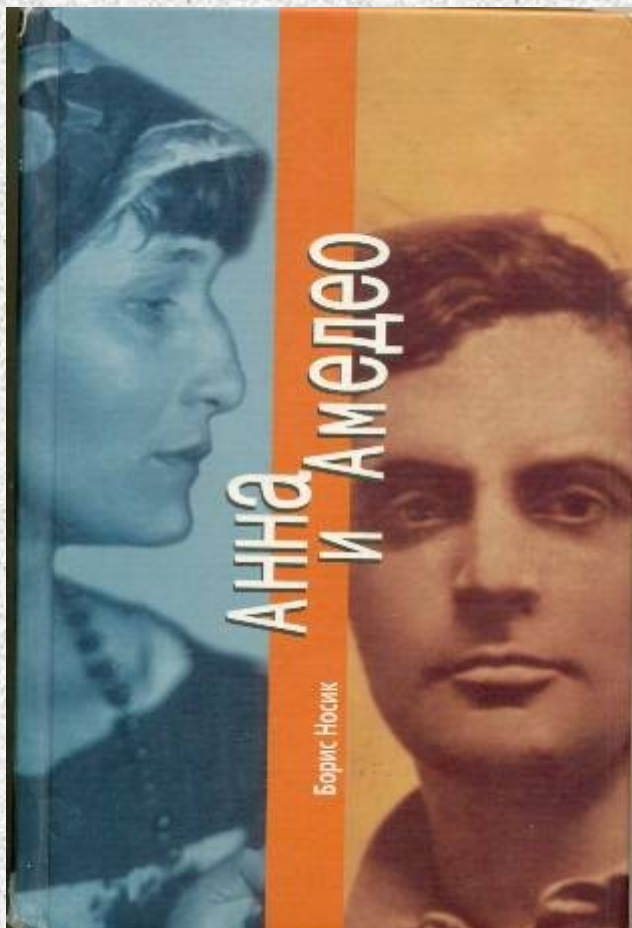
А. А. Ахматова
Художник О. Л. Делла-Вос-Кардовская

1914

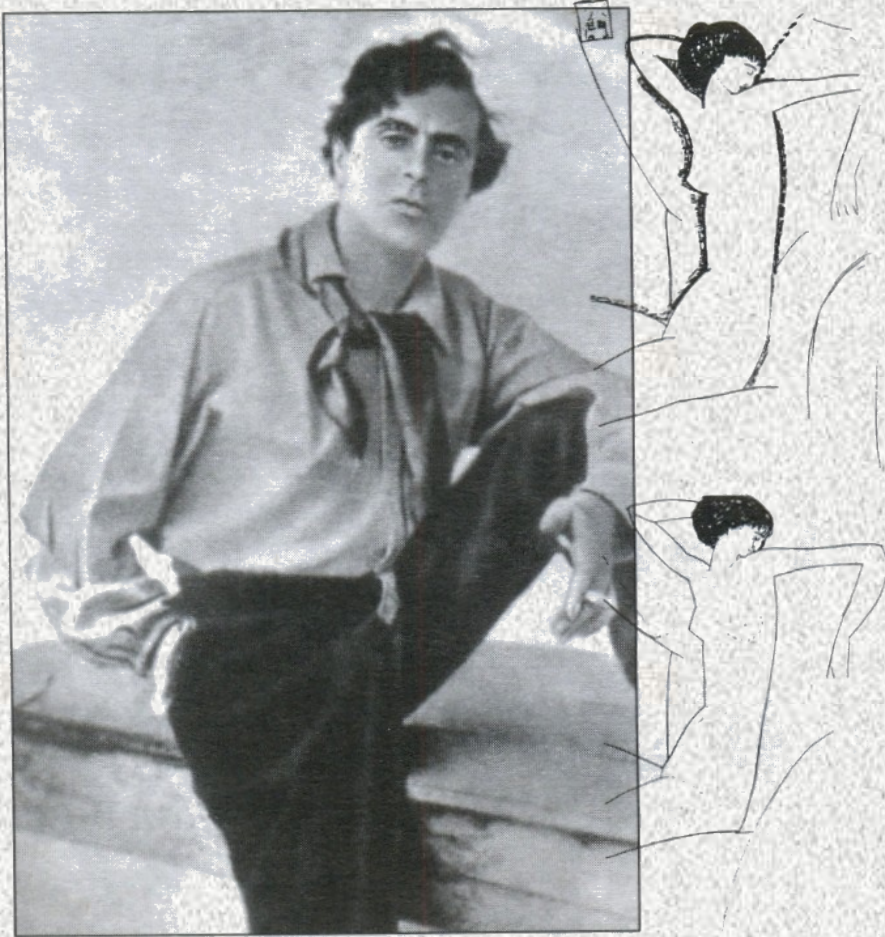
Носик, Борис Михайлович.

Анна и Амедео: история тайной любви Ахматовой и Модильяни

Документальная повесть "Анна и Амедео" известного современного литератора-эмигранта Бориса Носика воссоздает историю взаимоотношений и тайной любви Ахматовой и Модильяни - выдающихся личностей XX века. Перед читателем встают картины предреволюционной России 10-х годов, жизнь парижской художественной богемы начала века и - пунктиром - дальнейшие судьбы центральных героев книги – Ахматовой, Модильяни, Гумилева... Их любовь была мимолетной: не могут два величия быть рядом, служа самозабвенно каждый своему искусству. В конце жизни Ахматова, посетив в последний раз Париж, связанный для нее с Модильяни, стоя перед домом, где когда-то была счастлива, сказала: "Вот мое окно во втором этаже... Сколько раз он тут у меня бывал". Год спустя она умерла в московской больнице, унеся навсегда тайну их любви...

Песня последней встречи

*Так беспомощно грудь холодела,
Но шаги мои были легки.
Я на правую руку надела
Перчатку с левой руки.*

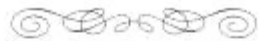
*Показалось, что много ступеней,
А я знала - их только три!
Между кленов шепот осенний
Попросил: «Со мною умри!*

*Я обманут моей унылой,
Переменчивой, злой судьбой».
Я ответила: «Милый, милый!
И я тоже. Умру с тобой...»*

*Это песня последней встречи.
Я взглянула на темный дом.
Только в спальне горели свечи
Равнодушно-желтым огнем.*

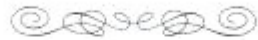

Ирина Вербловская

ГОРЬКОЙ ЛЮБОВЬЮ ЛЮБИМЫЙ

Петербург Анны Ахматовой

***«И сколько очертаний городов
Из глаз моих могли бы вызвать слезы,
А я один на свете город знаю
И ощупью его во сне найду...»***

В книге И. Вербловской читателю предстоит еще одна встреча с Петербургом - на сей раз Петербургом, увиденным, услышанным, прожитым, вымученным Анной Ахматовой. Для всех, кто интересуется историей русской культуры и Петербурга.

...нам священный град Петра
Невольным памятником будет...

А. Ахматова

«Все места, где я росла и жила в юности, больше не существуют: Царское Село, Севастополь, Киев, Слепнево, Гунгербург (Усть-Нарва). Уцелели — Херсонес (потому что он вечный), Париж — по чьему-то недосмотру и Петербург–Ленинград, чтобы было, где приклонить голову...»¹ — так напишет Ахматова на склоне лет.

Вся жизнь Ахматовой была неразрывно связана с Петербургом. Это был ее город, и она принадлежала ему.

...Разлучение наше мнимо:
Я с тобою неразлучима... —

напишет она в трагические для себя и города дни.

Попова, Нина Ивановна.

Анна Ахматова и Фонтанный дом

В Фонтанном Доме (бывшем дворце графов Шереметьевых) Анна Ахматова прожила около 30 лет. Он вошел в ее поэзию, стал для Ахматовой частью петербургской истории и истории России. Она пережила здесь первые послереволюционные годы, аресты сына и мужа, начало войны. В Фонтанном Доме она писала `Реквием` и `Поэму без героя`. Книга рассказывает о жизни Анны Ахматовой в Фонтанном Доме, о тех его обитателях, чья судьба пересеклась с ее судьбой.

* * *

*От тебя я сердце скрыла,
Словно бросила в Неву...
Прирученной и бескрылой
Я в доме твоём живу.
Только ночью слышу скрипы.
Что там – в сумраках чужих?
Шереметьевские липы...
Перекличка домовых...
Осторожно подступает,
Как журчание воды,
К уху жарко приникает
Черный шепоток беды –
И бормочет, словно дело
Ей всю ночь возиться тут:
"Ты уюта захотела,
Знаешь, где он – твой уют?"*

30 октября 1936

А. А. Ахматова и Н. Н. Пунин во дворе
Фонтанного Дома
1927 год

Кралин, М. М.

Артур и Анна: Роман без героя,
но все-таки о любви.

Герои документального повествования Михаила Кралина - Анна Ахматова и выдающийся русский композитор Артур Лурье. Книга построена на интереснейшей переписке автора с Ириной Грэм, подругой поздних лет жизни А. Лурье, а также письмах А. Лурье и И. Грэм Саломее Андрониковой.

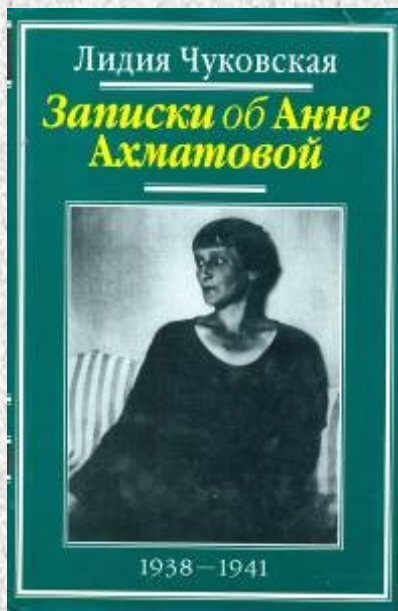

Анна Ахматова. Фото М.Нашельбаума. 1922 г.

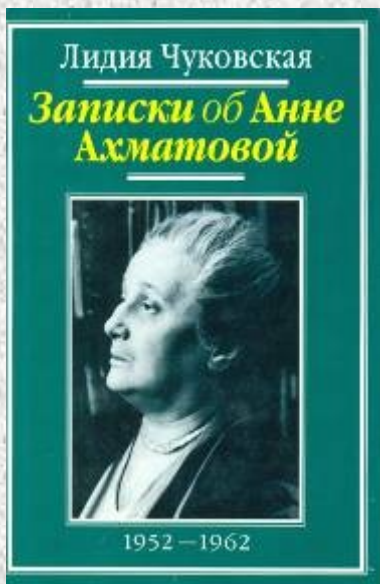
П.Мигурич. Портрет А.С.Лурье. 1915 г.

*«Из-под каких развалин говорю,
Из-под какого я кричу обвала,
Я снова все на свете раздарю
И этого мне снова будет мало.
Я притворюсь беззвучною зимой
И вечные навек захлопну двери,
И все-таки узнают голос мой,
И все-таки ему опять поверят.»*

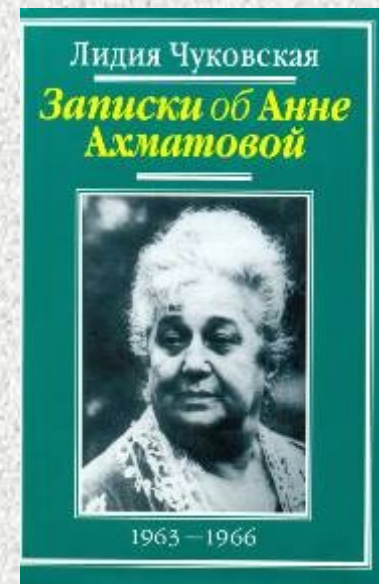
Книга Лидии Чуковской об Анне Ахматовой - не воспоминания. Это - дневник, записи для себя, по живому следу событий. В записях отчетливо проступают приметы ахматовского быта, круг ее друзей, черты ее личности, характер ее литературных интересов. Записи ведутся "в страшные годы ежовщины". В тюрьме расстрелян муж Лидии Чуковской, в тюрьме ждет приговора и получает "срок" сын Анны Ахматовой. Как раз в эти годы Ахматова создает свой "Реквием"; начинается работа над "Поэмой без героя"... А вслед за ежовщиной - война... В качестве "Приложения" впервые печатаются "Ташкентские тетради" Лидии Чуковской - достоверный, подробный дневник о жизни Ахматовой в эвакуации в Ташкенте в 1941-1942 годах. Впервые факсимильно воспроизводится ахматовский автограф "Поэмы без героя" (1942).

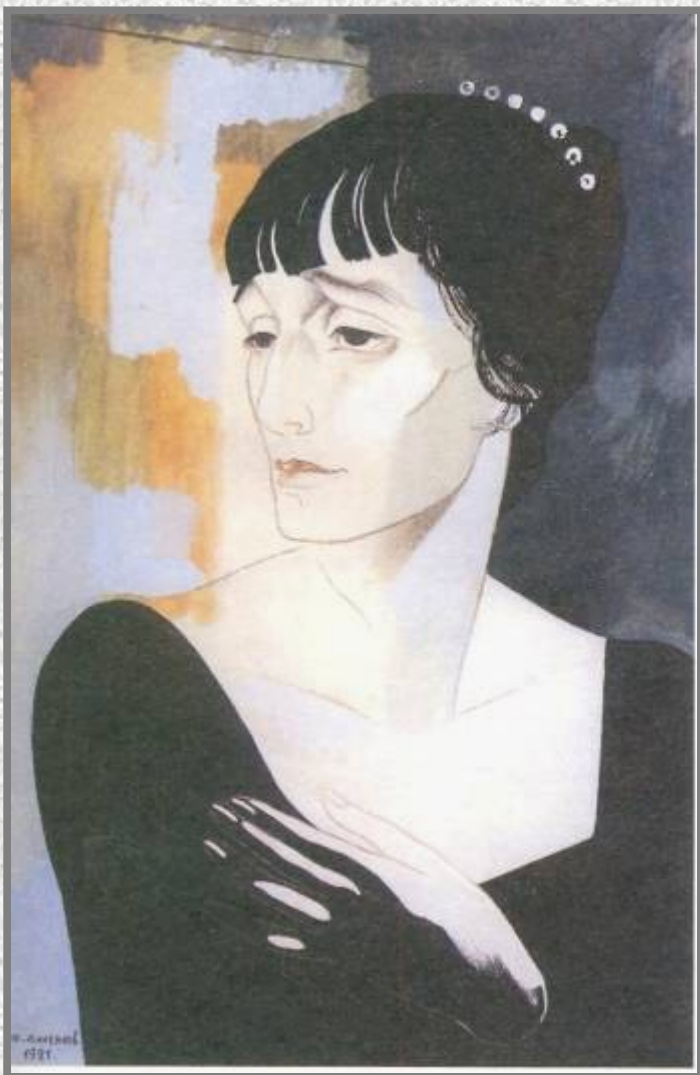
* * *

*«Ты спроси у моих современниц,
Каторжанок, «стопятниц», пленниц,
И тебе порасскажем мы,
Как в беспамятном жили страхе,
Как растили детей для плахи,
Для застенка и для тюрьмы.»*

Во втором томе рассказано о десятилетии, вместившем смерть Сталина, возвращение из лагеря сына Ахматовой, посмертную реабилитацию мужа Чуковской, издание ахматовских стихотворных сборников 1958 и 1961 года. Воспроизведены автографы А. Ахматовой из архива Лидии Чуковской - надписи на книгах, потаенные строфы "Поэмы без героя", варианты стихотворений.

Третья книга охватывает три года: с января 1963 - до 5 марта 1966-го, до дня смерти Анны Ахматовой. Не удаются попытки Анны Ахматовой напечатать "Реквием" и "Поэму без героя". Терпит неудачу Лидия Чуковская, пытаясь опубликовать свою повесть "Софья Петровна". Арестовывают, судят и ссылают поэта И. Бродского... Хлопотам о нем посвящены многие страницы этой книги.

* * *

*Приходи на меня посмотреть.
Приходи. Я живая. Мне больно.
Этих рук никому не согреть,
Эти губы сказали: "Довольно!"
Каждый вечер подносят к окну
Мое кресло. Я вижу дороги.
О, тебя ли, тебя ль упрекну
За последнюю горечь тревоги!
Не боюсь на земле ничего,
В задыханьях тяжелых бледнея.
Только ночи страшны оттого,
Что глаза твои вижу во сне я.*

<Ноябрь> 1912

А. А. Ахматова
Художник Ю. П. Анненков 1921

Гончарова, Н.

"Фаты либелей" Анны Ахматовой

Предлагаемое издание посвящено судьбе стихотворных книг Анны Ахматовой. Впервые в центре исследования оказалась не только совокупность всех ее увидевших свет сборников, но и многочисленные, ранее не публиковавшиеся, планы несостоявшихся книг. Трагедия поэта в тоталитарном государстве рассматривается как реализация античной трагедии, наполняющей новым смыслом понятия «миф», «судьба», «вещее слово». Книгу дополняет подборка произведений поэта, расположенных в соответствии с порядком их включения в авторские планы.

АННА АХМАТОВА

Стихотворения

Молоому

Виталию Лвовичу

Виленину

Эдуарду

Ахматова

Государственное
издательство
художественной
литературы

Москва 1958

6 июня 1959

Москва

Habent sua fata libelli (Книги имеют свою судьбу) – говорили римляне. Эта судьба существует и за рамками жизни автора, независимо от него, в его посмертном бытии. Однако при жизни автора книги являются весомой частью его собственной Судьбы, в них, знаменитых или неизвестных, выражается его личность, жизнь, время. В этой связи «фаты либелей», «судьбы книг», оказываются глубоко значимы: они рассказывают о том, как время и государство обошлось с поэтом, и они же свидетельствуют, как бесконечно усталая, уже старая и больная женщина мужественно продолжала свою почти безуспешную и почти никому неизвестную борьбу за «пречистое слово» - за право предстать перед современниками тем, кем она была, невзирая на навешиваемые ярлыки: великим русским гражданским поэтом-философом, прошедшим тернистый путь «настоящего двадцатого века» вместе со своим народом.

* * *

*Забудут? - вот чем удивили!
Меня забывали не раз,
Сто раз я лежала в могиле,
Где, может быть, я и сейчас.
А Муза и глохла и слепа,
В земле истлевала зерном,
Чтоб после, как Феникс из пепла,
В эфире восстать голубом.*

21 февраля 1957. Ленинград.